

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Гилязова А.Е. Профессиональная чат-коммуникация юристов в цифровой среде: когнитивные стратегии и прагматическая организация // Филология: научные исследования. 2025. № 6. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.6.74798 EDN: WKESLB URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74798

Профессиональная чат-коммуникация юристов в цифровой среде: когнитивные стратегии и прагматическая организация

Гилязова Алиса Евгеньевна

ORCID: 0009-0009-3916-4225

ассистент; институт филологии и межкультурной коммуникации; Казанский (Приволжский) федеральный университет

420111, Россия, респ. Татарстан, г. Казань, Вахитовский р-н, ул. Кремлевская, д. 18

✉ 89196873238@mail.ru

[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.6.74798

EDN:

WKESLB

Дата направления статьи в редакцию:

06-06-2025

Дата публикации:

13-06-2025

Аннотация: Предметом исследования данной научной статьи выступает профессиональная чат-коммуникация юристов в условиях цифровой среды, а именно особенности формирования, использования и интерпретации когнитивных стратегий и специфики прагматической организации общения. Анализируется, каким образом юристы реализуют профессиональное взаимодействие при помощи текстовых мессенджеров, форумов и специализированных платформ, какие речевые и мыслительные механизмы задействуются для эффективной передачи юридически значимой информации, выработки коллективных решений, аргументации и согласования позиций по правовым вопросам. Внимание уделяется исследованию способов планирования высказываний, выбору стратегий речевого воздействия в зависимости от

коммуникативных задач, участников и характера обсуждаемых вопросов. Изучается, как особенности цифровой среды и формат асинхронного текстового общения влияют на прагматическую структуру диалогов, жанровое разнообразие сообщений, специфику виртуальной юридической этики и вербального регламентирования юридической деятельности. Методология сочетает когнитивную реконструкцию, прагмалингвистический и контент-анализ на корпусе более 2300 сообщений из каналов «Форум юристов» и «Сообщество юристов» (2023–2025). Цель исследования – выявление когнитивных сценариев, прагматических стратегий и семиотических средств, структурирующих юридическое взаимодействие в условиях компьютерно-опосредованной коммуникации. Научная новизна исследования заключается в комплексном рассмотрении профессиональной чат-коммуникации юристов в цифровой среде с позиций когнитивной лингвистики и прагматики. Впервые в отечественной науке проведён анализ особенностей использования цифровых мессенджеров и специализированных профессиональных платформ для общения между юристами, выявлены типичные когнитивные стратегии переработки и передачи информации в условиях ограниченного времени и формата сообщений. Особое внимание уделено анализу прагматической структуры сообщений и коммуникативным задачам, стоящим перед юристами при обсуждении деловых вопросов, передачи инструкций и согласования позиций в виртуальной среде. Исследование выявляет новые закономерности формирования речевых актов и прагматических тактик в условиях цифрового взаимодействия, что открывает дополнительные возможности для оптимизации профессиональной коммуникации юридического сообщества. Установлены три модели взаимодействия – директивная, навигационная и дискуссионная, различающиеся субъектной позицией и типом речевых актов, а также обнаружены признаки когнитивной компрессии, семиотической маркировки и синтаксической редукции.

Ключевые слова:

юридический дискурс, когнитивные сценарии, чат-коммуникация, прагматические стратегии, цифровая лингвистика, модель взаимодействия, юридическая речь, правовое консультирование, цифровизация, чат-дискурс

Введение. Современная цифровизация профессиональных сфер человеческой деятельности, сопровождаемая интенсивным проникновением компьютерно-опосредованных каналов коммуникации в юридическую практику, инициирует кардинальный сдвиг в характере профессионального речевого поведения специалистов в области права. Если традиционный юридический дискурс формировался и функционировал преимущественно в институционализированных пространствах судов, нотариатов, адвокатских коллегий и официальных документов, то с середины 2010-х годов наблюдается стремительная экспансия юридической речи в цифровое пространство, прежде всего – в рамках форумов, мессенджеров и чат-платформ. При этом акцент смещается не только с формата взаимодействия (от письменной, формализованной коммуникации к диалогически насыщенной онлайн-реплике), но и с нормативно-регламентированной структуры текста на когнитивно и прагматически насыщенные речевые микростратегии, направленные на экспресс-анализ ситуации, выстраивание правовой позиции и моментальную реакцию.

Особый интерес в данном контексте вызывает феномен профессиональной чат-

коммуникации юристов, реализующейся в рамках таких платформ, как Telegram, где специализированные сообщества выступают площадками для экспертных дискуссий, правового консультирования, кейс-ориентированного анализа и обмена нормативными прецедентами. Исследование подобных цифровых пространств требует синтеза лингвистических, прагматических, когнитивных и институциональных подходов, поскольку здесь конвергируют профессиональная нормативность и спонтанность цифровой речи, юридическая компетентность и языковая экономия, регламентированность и вариативность.

Результаты работы. Современное понимание юридического дискурса опирается на представление о нём как об особом виде институционального дискурса, в котором речевое поведение участников строго регламентировано нормативными рамками профессионального взаимодействия, а сама коммуникативная деятельность протекает в условиях функциональной асимметрии (адвокат–клиент, судья–подсудимый и т.д.) и высокой степени легитимизации речи. Согласно определению Е.С. Кубряковой, институциональный дискурс представляет собой «совокупность речевых практик, реализуемых в рамках социальной институции с целью поддержания, репрезентации и трансляции её норм и ролей» [\[6, с. 204\]](#).

Юридический дискурс характеризуется рядом устойчивых параметров: 1) высокой степенью терминологической насыщенности и нормативной отсылочности; 2) жесткой жанровой типологией (исковое заявление, протокол, судебное решение, договор и др.); 3) выраженной ориентацией на адресата как на объект легитимации, а не просто участника коммуникации. По классификации В.И. Карасика, юридический дискурс относится к типу «институционального монолога с регламентированной ротацией ролей» [\[3, с. 95\]](#).

С переходом юридической коммуникации в цифровую среду её форма всё более подчиняется закономерностям компьютерно-опосредованной коммуникации (КОК), под которой, в терминологии О.Ю. Амурской, понимается «такой тип взаимодействия, который реализуется в пространстве цифровой платформы, опосредованной техническим интерфейсом и обладающей особенностями синхронности, мультимодальности и гипертекстуальности» [\[1, с. 43\]](#). КОК, как форма юридической речи, радикально отличается от бумажного и устного регламентированного дискурса: она строится на принципах сегментной нелинейности, репликативной реактивности, частичной анонимности и асинхронной интерактивности. Более того, КОК юридического типа развивает такую форму речевой активности, при которой нормативная отсылка (например, на статью закона) реализуется в сжатом, гипертекстуальном виде, часто без эксплицитного цитирования, но с прецизионной функцией («смотри ст. 445 ГК»).

На стыке традиционного юридического документа и спонтанной устной речи возникает особый тип речевого поведения – чат-дискурс, который представляет собой гибридную форму коммуникативного акта, сочетающего в себе свойства устного и письменного модуса. Как подчеркивают Е.А. Подгорная и К.А. Демиденко, «чат представляет собой уникальный жанр, в котором реализуются одновременно признаки письменной кодификации и устной реактивности, что делает его синтетическим по своей природе» [\[8, с. 152\]](#).

Сравнивая чат с другими формами цифровой юридической коммуникации (электронная почта, юридические тикет-системы, форумная переписка), можно выделить следующие уникальные признаки [\[12, с. 41\]](#):

- микродиалогичность – реплики краткие, лаконичные, часто построены по принципу «вопрос-реакция», с минимальным контекстом;
- реактивность – сообщения подаются в виде цепочек, с сильной привязкой к времени публикации и авторскому статусу;
- мультимодальность – использование смайликов, эмодзи, ссылок на законы, прикрепление документов, голосовых сообщений.

Современная лингвистика стремится описывать профессиональные формы речевого поведения не только в категориальной плоскости, но и с позиции когнитивного моделирования смыслов и прагматической направленности реплик. Когнитивный подход позволяет анализировать, какие ментальные сценарии активизируются в юридической коммуникации, например, «консультирование по проблеме», «правовая интерпретация документа», «поиск нормы» или «экспертная оценка правовой ситуации». Эти сценарии находят реализацию в форме компактных реплик, содержащих оценочные формулы («в договоре ошибка»), директивы («перепроверьте ссылку на закон»), отсылки к нормативному знанию («ГПК РФ, ст. 131»), в речевых актах вежливого совета, уместного сомнения, экспертного уточнения. Подобные прагматические стратегии тесно связаны с теорией речевых актов Дж. Серля, но в цифровом профессиональном дискурсе они преломляются сквозь призму экспресс-юридического анализа и когнитивной экономии.

Эмпирическую основу настоящего исследования составляет массив сообщений, извлечённых из двух открытых профессиональных телеграм-ресурсов: канала «Форум юристов» (<https://t.me/ForumYuristov>) и чата «Сообщество юристов» (https://t.me/chat_avdovkatov_yuristov), функционирующих в формате асинхронной цифровой коммуникации, при которой эксперты, практикующие юристы, адвокаты и иные специалисты в области права обмениваются сообщениями, вопросами, рекомендациями, шаблонами документов, ссылками на нормативные акты, проводят импровизированные дискуссии по кейсам. Хронологические рамки анализа охватывают период с октября 2023 года по апрель 2025 года включительно. Критериями отбора фрагментов послужили следующие признаки: тематическая релевантность (юридическая проблематика), прагматическая направленность (речевой акт должен содержать либо запрос, либо нормативно-аргументированный ответ), структурная завершённость (реплика – часть завершённой микросцены коммуникации), а также активность участников (сообщения от зарегистрированных юристов с цифровыми идентификаторами, никнеймами, профилями). В совокупности было обработано не менее 350 уникальных цепочек коммуникации, включающих более 2500 сообщений.

Численность участников в канале «Форум юристов» к апрелю 2025 года превысила 52 000 пользователей, а в «Сообществе юристов» – 11 000. Для обеспечения тематического охвата были задействованы подгруппы по направлениям: банкротство, наследство, арбитраж, защита прав потребителей, трудовые споры, гражданское и семейное право.

В структурном отношении телеграм-дискурс, репрезентирующий юридическую коммуникацию, представляет собой иерархически организованное пространство, в котором реализуются жанрово детерминированные формы профессионального взаимодействия. С точки зрения жанровой стратификации, коммуникация выстраивается по схеме: форум → чат → вопрос → тема → комментарий, где каждый уровень вносит специфическую прагматическую нагрузку и определённый жанровый регламент.

Так, в «Форуме юристов» каждая тематическая ветвь (например, «наследственное право») выступает как мезо-жанровое поле, в пределах которого пользователи

публикуют пост-запросы («вступил в наследство в 2014 году, сейчас оспаривают - как действовать?») и получают ответы-реплики, сопровождаемые ссылками на нормы законодательства, типовыми формулировками исков или уведомлений, а также метакомментариями в форме рассуждения о правовом статусе ситуации. Иллюстрацией может служить сообщение от пользователя Alexander Tolmachev: «А что прописано в договоре купли-продажи?» – демонстрирующее характерный для данного жанра рефлексивно-диалогический модус. Для чатов, таких как «Сообщество юристов», характерен менее формализованный, но тем не менее профессионально насыщенный стиль. Здесь наблюдается сближение с жанрами цифрового совещания и экспертного обсуждения, при котором высказывания приобретают черты ситуативной срочности и правовой оперативности: «Добрый вечер. Кто подскажет, надо ли согласие супруга при продаже комнаты, если доли нет?».

Анализ речевых актов, обнаруженных в сообщениях, позволяет выделить ряд доминирующих прагматических функций, характеризующих цифровую юридическую речь. Наиболее часто встречающимися являются:

- директивные акты (совет, рекомендация, требование): «оформите претензию в двух экземплярах и направьте заказным письмом»;
- информативные акты с нормативной отсылкой: «смотрите статью 209 ГК РФ»;
- вопросительные конструкции с высокой степенью прагматической насыщенности: «вы прикладывали акт приёма-передачи?»;
- дискурсивные размышления, в которых эксперт пытается интерпретировать ситуацию: «если есть долевая собственность и нет согласия, то риски признания сделки недействительной велики».

Языковая репрезентация данных актов характеризуется определённой лексико-грамматической спецификой. Преобладают личные местоимения второго лица («вы», «вам»), подчёркивающие диалогический характер общения; широко употребляются модальные глаголы («должны», «нужно», «можно», «следует»), формирующие нормативный вектор высказывания; нередко используются сгущённые юридические конструкции, например: «иск по 131 ГПК без приложений будет возвращён».

Одной из базовых когнитивных стратегий, структурирующей цифровое правовое мышление, выступает стратегия ситуационного правового анализа, предполагающая последовательную ментальную декомпозицию исходной проблемы на компоненты – правовые роли субъектов, документальные основания, гипотетические риски и процедурные рамки, в пределах которых возможно формирование допустимого дискурсивного вывода. Например, в типичной реплике «если вы платили по расписке, нужно доказать сам факт передачи средств», активируются сразу несколько когнитивных модулей: во-первых, модуль презумпции диспозитивности и обязательности доказательств (в терминологии М.М. Богуславского); во-вторых, модуль процедурной правоспособности, заключающийся в осознании доказательственной достаточности; и, в-третьих, сценарий нормативной интерпретации, предполагающий восполнение пробела через апелляцию к ст. 432-450 ГК РФ. Следовательно, формулировка, пусть и краткая, не является поверхностной: она конденсирует в себе целый кластер когнитивных операций, находящихся в латентной, но функциональной активности.

Другая доминирующая стратегия – юридическая навигация, реализующаяся через серию микроактов: идентификация релевантной нормы, локализация правовой конструкции,

сопоставление с прецедентами и институциональная верификация источника (в особенности – указание на действующий статус нормы). Выражения типа «по делу № 4-Г-2022 ВС уже рассматривал схожую ситуацию» или «пункт 3 статьи 12 ФЗ №127 см. на Консультанте» предполагают не только поиск информации, но и её фильтрацию по критерию применимости, юридической силы и актуальности. Здесь когнитивное усилие сосредотачивается не на синтезе, а на точечном акте регуляторной фокусировки, при котором происходит частичная деактуализация контекста в пользу нормы – процесс, описанный С.В. Кодзасым как «контекстуальная редукция фрейма» [\[5, с. 108\]](#).

Третьей когнитивной стратегией является оценка правовых рисков, в ходе которой участник, обладающий экспертным опытом, моделирует вероятностные сценарии развития дела, выносит эвристические заключения, касающиеся силы доказательств, допустимости правовых ходов, и репрезентирует это в форме предикатов модальной оценки («может не пройти», «вероятность ниже 10%», «суд не примет во внимание»). Такие конструкции структурируются по модели имплицитной аргументации: модальный оператор + правовой объект + гипотетическая реакция суда.

На метауровне все вышеописанные стратегии сопровождаются стратегией когнитивной экономии, характерной для экспертных сообществ, функционирующих в условиях информационного давления. В юридическом чат-дискурсе эта стратегия реализуется посредством гипертрофированной шаблонности, лексической редукции, аббревиации и цитатной фрагментации. Реплики типа «131-132 ГПК, иначе возврат» формируют вторичный нормативный код, предполагающий предзаданность интерпретации и обоюдную правовую компетентность отправителя и адресата, позволяя обходиться без разъяснений, аргументов и уточнений. Как отмечает Л.Л. Нелюбина, такая вербальная компрессия характерна для профессионально гомогенных сообществ, в которых декодирование обеспечивается не за счёт избыточности, а за счёт общности интертекстуального фона [\[7, с. 70\]](#).

Таким образом, когнитивный профиль участника юридической цифровой коммуникации не сводится к акту речевого поведения, а представляет собой динамическую совокупность активируемых ментальных моделей, каждый элемент которых сопряжён с нормативной структурой, институциональной рамкой и прагматической задачей конкретного общения.

Анализ визуально-графического слоя цифровой юридической речи, представленной в среде телеграм-каналов, обнаруживает сложную парадигму вторичных семиотических кодов, с помощью которых осуществляется регуляция модальности, эмоциональной насыщенности, структурной логики и экспертной аутентичности высказываний, функционирующих в условиях текстового обмена, лишённого интонации, паузации и невербальных каналов обратной связи. Одним из таких кодов является эмодзи-маркировка, которая, несмотря на свою ассоциацию с разговорной и экспрессивной цифровой лексикой, в юридических чатах принимает специфически регулятивную функцию, становясь частью прагматической грамматики. Так, знак ☐ не просто выражает тревогу, но и выполняет роль маркера правового риска, структурно эквивалентного выражению «обратите внимание: возможны правовые последствия». Таким образом, эмодзи трансформируется из эмоционального маркера в когнитивно-прагматический триггер, запускающий сценарий перцептивной фокусировки [\[11, с. 108\]](#).

Другим визуальным приёмом является капитализация смысловых элементов, которая, в отличие от графической эмфазы в повседневной цифровой речи, используется для

интенциональной сегментации юридического текста. Пример: «НЕ ПРОПУСТИТЕ СРОК ПОДАЧИ АПЕЛЛЯЦИИ» демонстрирует, как визуальная доминанта усиливает директивную интенцию и подменяет интонационно-синтаксическое выделение, невозможное в текстовом режиме. При этом капитализация не нарушает институциональный этос речи, так как воспринимается как функция юридической настоятельности, а не экспрессивности.

Наиболее репрезентативным элементом, включающим в себя визуальную и этосную нагрузку, является гипертекстуализация сообщения – включение ссылок на источники с высокой степенью институциональной авторитетности: законы, судебные решения, правовые справочно-правовые системы (consultant.ru, kad.arbitr.ru). Такая включённость выполняет не только функцию верификации (в терминах Грайса – усиление максимы достоверности), но и формирует параметр прозрачности экспертного заключения, придавая сообщению статус обоснованного юридического совета.

Таким образом, визуально-семиотические компоненты не являются периферийными по отношению к юридическому дискурсу в цифровом пространстве, а образуют вторичный когнитивно-прагматический слой, регулирующий не только оформление, но и интерпретацию, достоверность и речевую валидность юридических сообщений, функционирующих вне институционально закреплённой инфраструктуры.

Результаты лингвокогнитивного и прагматического анализа эмпирических данных, полученных из юридических телеграм-каналов «Форум юристов» и «Сообщество юристов», позволяют реконструировать устойчивые когнитивно-прагматические матрицы речевого взаимодействия, формирующиеся в условиях цифровой профессиональной коммуникации, организованной по принципу полилогической и асинхронной чат-структуры. Эти матрицы, при всей своей многообразной динамике и стилистической гетерогенности, поддаются когнитивной стратификации и функциональной типологизации на основании следующих ключевых переменных: институциональный статус коммуникантов, дискурсивная цель сообщения, формальная структура реплики, прагматическая интенция, а также тип информации, актуализируемой в речевом акте.

Наиболее устойчивой и продуктивной, с точки зрения категориального анализа, представляется бинарная модель взаимодействия, основанная на различении двух макропозиций участников: во-первых, субъектов, обладающих сопоставимым профессионально-юридическим статусом (модель «эксперт – эксперт»), и, во-вторых, субъектов, между которыми фиксируется выраженная асимметрия в институциональной и когнитивной компетенции (модель «юрист – непрофессионал» или «эксперт – профан»). При этом, как справедливо подчёркивает Е.А. Жигалина, в условиях цифрового взаимодействия правовой дискурс теряет часть своей традиционной иерархической структурированности, замещая её на функционально-прагматическую стратификацию, в рамках которой коммуникативная релевантность высказывания доминирует над титулом или статусом его автора [\[2, с. 93\]](#).

В парадигме «эксперт – эксперт» преимущественно функционируют модели кооперативного взаимодействия, характеризующиеся взаимной верификацией правовых позиций, обменом прецедентной практикой, выработкой единой трактовки нормы, её применимости и границ допустимых интерпретаций. Такая модель характеризуется высоким уровнем когнитивной плотности, частым использованием прецизионной юридической лексики, ссылками на нормативные акты с конкретными реквизитами и преобладанием аналитически развернутых речевых актов, выражающих мнения, экспертные оценки и интерпретации. В контексте модели «эксперт – профан» (юрист –

гражданин) коммуникативное поведение структурируется по иному принципу: акцент смещается на директивные речевые акты, упрощённые формы репрезентации норм, использование императивных конструкций, прямые указания на правовой путь решения проблемы, минимизацию когнитивной нагрузки за счёт редукции аргументации и ориентации на конечный результат.

Таким образом, в условиях стремительной дигитализации правового поля и роста популярности мессенджерных платформ как каналов профессионального общения юридическая коммуникация претерпевает не только структурную, но и функционально-когнитивную трансформацию, при которой речевая активность специалистов смещается в сторону асинхронной, прагматически насыщенной и мультимодальной формы взаимодействия, требующей от участников не только высокой степени правовой компетентности, но и способности к экспрессной вербализации экспертного знания в сжатых, маркированных и нормативно релевантных форматах, что влечёт за собой институциональное обособление чат-дискурса в статус гибридной формы цифрового юридического текста, обладающей устойчивыми когнитивно-прагматическими признаками и потенциалом к последующей стандартизации в контексте развития LegalTech-экосистем.

Библиография

1. Амурская О.Ю. Типология коммуникативных жанров в интернет-пространстве: прагматический аспект. Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2008. 192 с.
2. Жигалина Е.А. Юридическая коммуникация в цифровую эпоху: структура и динамика экспертного дискурса // Современная лингвистика. 2022. № 6. С. 89-101. DOI: 10.21638/srbu13.2022.106 EDN: RQJZXL.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2000. 389 с.
4. Кибрик А.А. Контекстуальная редукция фрейма: когнитивный подход к интерпретации текста // Вопросы языкознания. 2010. № 5. С. 83-98. EDN: VJYFZT.
5. Кодзасов С.В. Прогностическая модель аргументации в экспертной речи // Вестник МГУ. Серия 9: Филология. 2016. № 2. С. 105-117. EDN: BCDJSK.
6. Кубрякова Е.С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянских культур, 2004. 560 с. EDN: SUQHIP.
7. Нелюбина Л.Л. Прагматика профессиональной коммуникации: юридическая речь в цифровом дискурсе // Коммуникативные стратегии в профессиональной среде. 2018. № 3. С. 67-74. EDN: XWLXQS.
8. Подгорная Е.А., Демиденко К.А. Чат как новый жанр письменной коммуникации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 10 (40). С. 150-153. URL: <https://www.gramota.net/materials/2/2014/10-2/40.html> (дата обращения: 07.06.2025).
9. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. М.: Школа "Языки русской культуры", 1997. 824 с.
10. Стернин И.А. Коммуникативное поведение: структура и типология. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2010. 228 с.
11. Хейлоуэлл М. Эмодзи как языковые маркеры и когнитивные триггеры: интерпретационные функции в цифровой среде // Язык. Культура. Коммуникация. 2021. Т. 24. № 1. С. 102-118. DOI: 10.31857/S123456789012345-1 EDN: YUJQXS.
12. Чайка В.Г. Цифровая прагматика: теория и практика речевого взаимодействия в медиапространстве // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2023. № 2. С. 34-50. DOI: 10.22363/2313-2299-2023-23-2-34-50 EDN: TLOUQS.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой статье выступают когнитивные стратегии и прагматическая организация профессиональной чат-коммуникации юристов в цифровой среде. Актуальность работы обоснованно аргументируется особым интересом научного сообщества к «феномену профессиональной чат-коммуникации юристов, реализующейся в рамках таких платформ, как Telegram, где специализированные сообщества выступают площадками для экспертных дискуссий, правового консультирования, кейс-ориентированного анализа и обмена нормативными прецедентами». Отмечается, что исследование подобных цифровых пространств требует синтеза лингвистических, прагматических, когнитивных и институциональных подходов, поскольку здесь конвергируют профессиональная нормативность и спонтанность цифровой речи, юридическая компетентность и языковая экономия, регламентированность и вариативность».

Теоретической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные теории и практике речевого взаимодействия в медиапространстве; коммуникативным жанрам в интернет-пространстве; коммуникативному поведению; прагматике профессиональной коммуникации; юридической коммуникации в цифровую эпоху; чату как жанру письменной коммуникации и др. Библиография насчитывает 12 источников, соответствует специфике рассматриваемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах рукописи. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. Обращаем внимание автора(ов), что в тексте отсутствуют ссылки на некоторые источники, что противоречит правилам редакции по оформлению списка литературы: «В список литературы включаются только рецензируемые научные источники, которые упоминаются! в тексте статьи».

Методология исследования определена поставленной целью и носит комплексный характер: использованы общенаучные методы анализа и синтеза; метод классификации; описательный и текстологический методы; интерпретативный анализ материала, контент-анализ; методы дискурсивного анализа. Эмпирическую основу исследования составил массив сообщений, извлечённых с октября 2023 года по апрель 2025 года из двух открытых профессиональных телеграм-ресурсов: канала «Форум юристов» и чата «Сообщество юристов», функционирующих в формате асинхронной цифровой коммуникации, при которой эксперты, практикующие юристы, адвокаты и иные специалисты в области права обмениваются сообщениями, вопросами, рекомендациями, шаблонами документов, ссылками на нормативные акты, проводят импровизированные дискуссии по кейсам. Обработано около 350 уникальных цепочек коммуникации, включающих более 2500 сообщений.

В ходе анализа теоретического материала и его практического обоснования достигнута цель работы и решены поставленные задачи, сформулирован обоснованный вывод о том, «в условиях стремительной дигитализации правового поля и роста популярности мессенджерных платформ как каналов профессионального общения юридическая коммуникация претерпевает не только структурную, но и функционально-когнитивную трансформацию, при которой речевая активность специалистов смещается в сторону асинхронной, прагматически насыщенной и мультимодальной формы взаимодействия, требующей от участников не только высокой степени правовой компетентности, но и

способности к экспрессной вербализации экспертного знания в сжатых, маркированных и нормативно релевантных форматах».

Автор(ы) провели достаточно серьезный анализ состояния исследуемой проблемы. Теоретическая значимость работы заключается в том, что она вносит вклад в разработку феномена профессиональной чат-коммуникации юристов, в изучение ее когнитивных стратегий и прагматической организации. Практическая значимость определяется возможностью использования полученных результатов практикующими специалистами в области права и в дальнейших научных изысканиях по заявленной проблематике.

Стиль изложения отвечает требованиям научного описания, содержание соответствует названию, логика изложения материала четкая. Статья имеет законченный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Филология: научные исследования».